

Что-то в этой фразе обеспокоило Энакина. Оправдание? Это прозвучало так, словно Джанго ожидал от них большего... словно джедаи его откровенно предали.

И тут его глаза расширились. "Ты... попал в ту же ловушку, что и я", - понял он вслух.

Джанго нахмурился еще сильнее. "Что?"

Энакин покачал головой, невесело усмехнувшись. Ему было уже не до смеха. "Ты возвел джедаев на пьедестал, как будто они сверхсущества или боги. А потом парочка из них пришла и разрушила твою жизнь, оказавшись нормальными, неполноценными существами". О, какая ирония.

Охотник за головами молчал, изучая Энакина, его лицо было безучастным.

Тогда бывший ситх решил развеять его явное замешательство и настороженность.

"Раньше я был рабом. Джедаи якобы освободили меня. Но их правила были настолько строгими, что мне показалось, будто я променял одну форму рабства на другую". Он тихонько фыркнул, покачав головой. "Мою мать убили, женщину, которую я любил, тоже, мои дети отдалились друг от друга... и все потому, что один джедай уговорил меня пойти с ними. Скажем так, они не оправдали моих ожиданий".

Глаза Джанго снова сузились. "Тогда почему ты продолжаешь учиться у них?"

Энакин насмешливо хмыкнул. Звук каким-то образом пробился через его вокодер. "В то время у меня не было ни опыта, ни присутствия духа, чтобы осознать значимость различий между рабством и джедайским путем, которые я заметил, и я не понимал, что тюрьма, которую я воспринимал, была моего собственного изготовления".

Каким же дураком он был.

"Я винил их во всем, но потом понял, что делал это, чтобы облегчить собственную вину. Джедаи нуждаются в реформах, да. Они не тот идеальный Орден, в который нас заставляет верить общество, и что-то должно измениться. Но все, что случилось со мной, произошло из-за моего собственного выбора, а значит, и ответственность за него лежит на мне. Я тоже злился на себя за то, что создал их, а потом обнаружил, что они всего лишь обычные разумные, пусть и наделенные сверхспособностями, но все же..."

"Разница между нами в том, что я ни в чем не виноват", - практически прошепел Джанго.

Энакин несколько мгновений смотрел на него, а затем наклонил голову. "И все же ты винишь себя, даже больше, чем джедаев".

Снова молчание, что было достаточным подтверждением. Значит, он был прав. Возможно, именно поэтому ему так нравились Фетты - они напоминали ему его самого, только более благородные.

"Я не работаю с джедаями", - наконец повторил Джанго.

И, по правде говоря, Энакин мог это уважать. "Тогда я сообщу тебе о своем решении. А пока, если вы хотите отложить это дело, я поищу кого-нибудь другого, кто мне поможет".

"Почему вы защищаете их?" - спросил он, и Энакин услышал в его словах и искреннее любопытство, и нотки отчаяния.

Поэтому он ответил честно. "Хотя я сам обладаю немалой силой, ее недостаточно. Я хочу, чтобы как можно большее число разумных получило возможность выбирать свою судьбу. Я всегда так делал. Если для этого мне придется объединиться с джедаями, то так тому и быть.

"Я также защищаю их, потому что в этом ордене все еще есть хорошие люди. Я хочу, чтобы они изменились, чтобы случаи, подобные вашему, никогда не повторялись. У них есть возможность и стремление изменить вселенную. Как бы они ни заблуждались, они влияют на ситуацию единственным известным им способом. Я хочу показать им другой путь..."

Он не понимал, насколько правдивым было это утверждение, пока не произнес его вслух.

"Тогда тебе придется потрудиться", - ответил Джанго, хотя теперь его голос уже не звучал так оборонительно. По крайней мере, это было уже улучшение.

"У меня есть".

Они молча смотрели друг на друга.

Наконец Джанго приложил руку к переносице.

"Мне нужно подумать".

Энакин благосклонно кивнул головой.

Джанго бросил на него последний, ищущий взгляд, после чего повернулся и ушел.

Через несколько минут подошла Сири и села на место Джанго. "Полагаю, все прошло хорошо?"

Энакин пожал плечами. "Настолько хорошо, насколько можно было ожидать".

Глаза блондина сузились. "Что ты имеешь в виду?"

"Ну, он не пытался меня убить, покалечить или оглушить, и не пытался выдать меня Сидиусу".

Выражение ее лица могло бы высасывать воду из воздуха. "То, что ты описываешь это как наилучший вариант развития событий с ним, не внушает мне особого доверия".

Энакин лишь улыбнулся и снова пожал плечами.

xXx

Магистр Йода не вздохнул, но это было близко к тому.

"Мы знаем, что мальчик проходил темное обучение, и мы знаем, что ситхи снова восстали!" настаивал магистр Мунди. Рядом с ним мастер Тиин кивнул в знак согласия.

"А мы знаем?" спросил Оппо Ранцисис. "У нас есть только тело явного темного ситха, но очень мало доказательств того, что он действительно был ситхом".

Йода закрыл глаза. Доказательства были налицо, но он всегда находил интересным, в очень печальном смысле, то, в чем люди могли себя убедить. Даже такие мудрые и заботливые люди, как магистр Рансиз.

"Мы не можем так рисковать!" непреклонно ответил Мастер Мунди. "Прошло почти два года, а мы так и не допросили мальчика!"

"Мы согласились, что его душевное здоровье важнее допроса", - ответил Мастер Ранцисис.

"Так и есть", - сказал Саеси Тиин, его голос был тихим, но твердым. "Но разве два года довольно успешного исцеления разума не являются достаточным временем для исцеления?"

"Конечно, он сможет выдержать пару вопросов о своем темном хозяине", - согласился мастер Мунди.

"Если он избранный, - заговорил Пло Кун, его голос заглушала маска на лице, - то не будет ли для нас более выгодным привлечь его на сторону света, а не отторгать от себя?"

"Как это задавать ему вопросы - значит оттолкнуть его?" спросил Эет Кот, впервые заговорив об этом с тех пор, как была поднята эта тема.

Мейс, очевидно, был сыт по горло. "Очень хорошо. Я проконсультируюсь с его целителями и

узнаю, считают ли они, что он достаточно оправился, чтобы говорить о своем прошлом. Завтра он отправится на следующий сбор. После этого, если мастер Ксио и целитель Гирт согласятся, мы сможем вызвать его на Совет и наконец допросить о его темном обучении".

Ни одна из сторон не выглядела очень довольной, но, видимо, все смирились с этой уступкой, потому что вопрос был закрыт, и они перешли к следующей теме.

Йода сделал мысленную пометку навестить Энакина и обсудить с ним и его целителями разума (и, вполне вероятно, с Сири Тачи) возможную предстоящую конфронтацию. Им придется действовать осторожно, но, похоже, настало время Энакину Скайуокеру рассказать больше о своем прошлом.

Оставалось надеяться, что Совет не пожалеет об этом.

xXx

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601296>